

Когда в конце ноября 2006 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев прозвонил в биржевой колокол, открыв торги на Лондонской фондовой бирже, он как бы ознаменовал тем самым начало новой эры. Богатые предприятия казахстанской экономики, подпитываемой доходами от энергетического сектора, принялись размещать свои акции в Лондоне, где их приветствовали как новых восходящих звезд.

Семь лет спустя одна из тех казахстанских звезд на лондонском биржевом небосклоне закатилась: 22 ноября 2013 года компания Eurasian Natural Resources Corporation (ENRC) постыдно бежала с Лондонской фондовой биржи в обстановке падающих котировок, коррупционных скандалов, судебных тяжб и интриг среди управленцев.

Это было совсем не похоже на триумфальный день 2007 года, когда ENRC вышла на Лондонскую фондовую биржу с рыночной капитализацией в 6,8 млрд ф.ст. (11 млрд долларов) и ценой акции в 540 пенсов (8,75 доллара). К концу последнего дня своих торгов на бирже цена на акции компании упала на 60 процентов до 217,25 пенсов (около 3,5 доллара) за штуку. После делистинга ENRC с Лондонской фондовой биржи Казахстанская фондовая биржа исключила компанию из представительского индекса.

Этот публичный кризис стал унижением для руководства ENRC и конфузом для Лондонской фондовой биржи (которую обвиняют в выдвижении слишком мягких требований при листинге). Среди собственников компании числится и правительство республики, так что ситуация также вызывает настороженность в связи с состоянием инвестиционного климата в Казахстане, выставляя «красные флажки» для иностранных инвесторов.

«Скандалы, сопровождающие ENRC в течение последних нескольких лет, являются красноречивой иллюстрацией непреходящих политических и коммерческих рисков, связанных с вложением инвестиций в казахстанские компании, – сказала EurasiaNet.org эксперт по Центральной Азии лондонской консалтинговой компании GPW Consultancy Кейт Маллинсон (Kate Mallinson). – Корпоративное управление крупных государственных компаний Казахстана не претерпело существенных изменений к лучшему, тогда как все более придирчивое антикоррупционное законодательство на Западе требует более жесткого контроля за деятельностью потенциальных партнеров по совместным предприятиям».

Под градом негативных сведений цены на акции ENRC, погрязшей в обвинениях в коррупции и неэффективном управлении, резко пошли вниз.

Неудивительно, что тройка олигархов с большими связями, основавших эту компанию – Александр Машкевич, Патох Шодиев и Алиджан Ибрагимов (состояние каждого из которых, согласно списку самых богатых людей по версии «Форбс», оценивается в 2,1 млрд долларов) – вмешалась в создавшуюся ситуацию, чтобы, с помощью Астаны, вернуть концерн в частные руки – что существенно сократит уровень внешнего контроля за его деятельностью.

Означенная тройка (в совокупности владеющая 55,33 процентов акций) и правительство Казахстана (которому принадлежат 11,65 процентов акций) сформировали консорциум по выкупу акций концерна ENRC при поддержке еще одного, близкого к правительству Казахстана, акционера – медного гиганта

«Казахмыс», продавшего консорциуму свои 26 процентов акций в ENRC с немалой для себя потерей.

Уход концерна с Лондонской фондовой биржи (где по-прежнему котируются еще 11 казахстанских компаний) сопровождался скандалом. Когда олигархи вышли этим летом с предложением взять компанию под свой контроль, миноритарные акционеры заговорили о нечестной игре, полагая, что стоимость компании занижается. Правда, акционеры побунтовали-побунтовали и согласились.

Уходя с Лондонской фондовой биржи, компания пытается хорохориться. «Концерн [...] осознает стоимость своих активов и 70 тысяч рабочих мест, находящихся на территории Казахстана, которая больше не находит должного отражения в курсе ее акций в Лондоне», – говорилось в заявлении компании, отправленном EurasiaNet.org по электронной почте.

«Компания также осознала, что Лондон больше не способен обеспечить ей капитальные вложения и опыт для роста бизнеса, и заручилась поддержкой в должном объеме за его пределами», – отмечалось далее в заявлении без особой конкретики.

Хоть концерн и ушел с биржи, еще какое-то время ему не удастся распрощаться с Лондоном. Расследование, начатое в апреле британской Службой по борьбе с крупными финансовыми махинациями (Serious Fraud Office) по подозрению в причастности ENRC к «мошенничеству, взяточничеству и коррупции» в процессе своей деятельности в Казахстане и Африке (у концерна имеются деловые интересы в Демократической Республике Конго, Замбии, Мозамбике и Южной Африке), еще не окончено.

ENRC заявляет о своей непричастности к нарушениям. По словам концерна, он «приветствовал» и «полностью подчинился» проводимому расследованию, будет продолжать сотрудничать со следствием и полагает, что будет полностью очищен от подозрений. «Как мы предполагаем, следствие подтвердит, что в компании наличествует эффективная система по обеспечению соблюдения всех законодательных и регулятивных требований, а все обвинения в нарушениях являются сильно преувеличенными».

История с ENRC спровоцировала ужесточение правил листинга на Лондонской фондовой бирже и парламентское расследование в сфере добывающей промышленности. Одним из главных вопросов расследования является проблема репутационных рисков в связи с листингом компаний в Великобритании.

История имела нежелательные последствия и для Астаны в виде угрозы подрыва имиджа Казахстана как государства, благоприятного для инвестиций: Казахстан занимает 50 строчку в последнем ежегодном рейтинге Всемирного банка из 189 стран, в котором государства ранжируются по благоприятности условий для ведения бизнеса.

«Совершенно ясно, что этот скандал не способствует улучшению за рубежом восприятия делового климата в Казахстане, – поведал EurasiaNet.org региональный аналитик подразделения Economist Intelligence Unit Алекс Найдс (Alex Nice). – Этот случай выявляет слабости, свойственные многим казахстанским компаниям – коррупцию, плохое управление, монопольную и непрозрачную структуру собственности и руководства».

Концерн ENRC настаивает, что «полностью удовлетворял требованиям корпоративного управления» Лондона. «Нами за немалые деньги были привлечены к работе ведущие представители деловых и коммерческих кругов Великобритании для осуществления независимого управления в целях защиты интересов миноритарных акционеров», – утверждают в компании.

Представители компании сетуют на внутренних и внешних смутьянов, виня «отдельных представителей независимого правления» в «организации в собственных интересах утечки в СМИ особо конфиденциальной ценовой информации», а также «ряд занимающих высокое положение финансовых журналистов Лондона», публиковавших «одностороннюю информацию из источников, имевших своей целью подрыв компании».

Уход ENRC с Лондонской фондовой биржи сопровождается целым рядом крупных судебных исков: компания желает привлечь к ответственности экс-директора Пола Джаджа (Sir Paul Judge) в связи с утечкой информации в СМИ, причастность к которым он отверг, обратившись в свою очередь в суд с иском о клевете. ENRC также возбудил дело против юридической фирмы Dechert, обвиняя ее в многомиллионном завышении стоимости внутреннего расследования о коррупции, а бывший финансовый директор ENRC Кирилл Штейн желает взыскать с концерна 28 млн долларов, которые, как он утверждает, причитаются ему по контракту.

Отвратит ли эта грызня другие компании от желания попытать удачу в Лондоне? «Данный случай может заставить компании с аналогичной системой управления осторожнее отнестись к размещению акций на бирже», – полагает Алекс Найс.

Другие не так в этом уверены. «Навряд ли бегство ENRC удержит центральноазиатские компании от выхода на лондонскую биржу в среднесрочной перспективе», а Лондон, «вероятно, по-прежнему будет приветствовать противоречивые инвестиции из этого региона», считает Кейт Маллинсон.